

ЛИКВИДАЦИЯ В СССР КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА

В. А. Сидоров

Ликвидация кулачества как класса в СССР на базе коллективизации сельского хозяйства явилась одним из важнейших социально-экономических и политических преобразований в нашей стране. Однако вопрос о том, как Коммунистическая партия в конкретно-исторических условиях теоретически разрабатывала формы и методы ликвидации класса деревенских эксплуататоров и практически это осуществляла, освещен в советской исторической литературе еще недостаточно. Опубликованные до середины 50-х годов работы по данной теме¹ имеют общий недостаток: в них не использован ряд важных документов, мало конкретного материала. Поэтому классовая борьба в деревне, процесс ликвидации кулачества как класса в них рассмотрены довольно бегло. Ряд работ, появившихся в печати во второй половине 50-х годов, содержит много материалов и новых документов² по интересующему нас вопросу, но это лишь начало глубокого и планомерного исследования различных сторон данной проблемы.

Всестороннее освещение этой проблемы важно также и потому, что буржуазные идеологи извращают сущность и цели коллективизации, игнорируют причины, вызвавшие необходимость ликвидации кулачества как класса. Особенно резким нападкам подвергается политика ликвидации кулачества как класса. Реакционные западные историки, искажая историю социалистического строительства в СССР, пытаются доказать «необоснованность» политики Советского государства в отношении кулачества. Они, как правило, отрицают наличие кулаков в советской деревне того периода. Так, Л. Шапиро, приводя данные о

¹ В. А. Абрамов. Партия большевиков — организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. М. 1952; М. Ильин. О ленинском кооперативном плане и его осуществление в СССР. М. 1953; М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М. 1954, и др.

² П. В. Семернин. О ликвидации кулачества как класса. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 4; В. К. Медведев. Ликвидация кулачества в Нижне-Волжском крае. «История СССР», 1958, № 6; С. Трапезников. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. М. 1959; И. Трифонов. Очерки классовой борьбы в СССР в годы НЭПа. М. 1960; Ю. С. Кукушкин. Осуществление сельскими Советами политики ликвидации кулачества как класса. «Вестник» МГУ, 1960, № 4; В. Селунская. Борьба КПСС за социалистическое преобразование сельского хозяйства (октябрь 1917—1934). М. 1961; Н. А. Ивницкий. О начальном этапе сплошной коллективизации. «Вопросы истории КПСС», 1962, № 4; А. П. Финаров. К вопросу о ликвидации кулачества как класса и о судьбе бывших кулаков в СССР. «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». М. 1963; И. С. Степичев. Из истории классовой борьбы в восточно-сибирской деревне в период подготовки и начала сплошной коллективизации. Там же; «Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках». М. 1963; М. Л. Богденко. К истории начального этапа сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР. «Вопросы истории», 1963, № 5; В. А. Сидоров. Мероприятия по трудовому перевоспитанию бывших кулаков. «Вопросы истории», 1964, № 11; М. А. Вылцан, Н. А. Ивницкий, Ю. П. Поляков. Некоторые проблемы истории коллективизации в СССР. «Вопросы истории», 1965, № 3, и др.

социальном составе советской деревни 1928 г., утверждает, что между беднотой, середняками и кулаками нельзя было провести четкого разграничения и что кулаки не эксплуатировали чужой труд³. Касаясь судьбы бывших кулаков в СССР, Э. Ганиш (ФРГ) пишет, что они «были обречены на голодную смерть», а Г. Раух (ФРГ) утверждает, что судьбой кулаков «стала безысходная нужда»⁴. Все эти извращения социалистического преобразования сельского хозяйства и ликвидации в СССР кулачества как класса объясняются тем, что буржуазные идеологи стараются всячески дискредитировать ход социалистического строительства в СССР.

Ликвидация кулачества как класса в СССР была обусловлена необходимостью проведения коллективизации сельского хозяйства. Нельзя было дальше базировать народное хозяйство на двух противоположных началах: на крупной, социалистической промышленности и на отсталом мелкотоварном крестьянском хозяйстве, которое являлось базой роста в деревне в большей степени капитализма, чем социализма.

Обострение международной обстановки, резкое отставание сельского хозяйства от темпов роста промышленности, усиление борьбы кулачества против Советской власти и другие причины поставили Советское государство перед необходимостью начать коллективизацию сельского хозяйства и приступить к ликвидации деревенской буржуазии именно в 1929 г. и проводить эти меры быстрыми темпами. Это диктовалось как международной, так и внутривосточной обстановкой в нашей стране.

Основоположники марксизма-ленинизма в свое время научно обосновали, что ликвидация деревенской буржуазии является одной из закономерностей перестройки общества на началах социализма. Строительство социализма в Советском Союзе также предполагало в качестве обязательного условия ликвидацию всех эксплуататорских классов, в том числе и кулачества. Нельзя было обеспечить победу новых, социалистических производственных отношений в деревне без ликвидации кулацких капиталистических хозяйств, так как их существование неизбежно вызывало к жизни наемный труд, эксплуатацию человека человеком. Однако осуществить эту меру сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции было невозможно из-за особенностей классовых отношений в российской деревне. Кулаки в отличие от городской буржуазии имели глубокие социально-экономические корни в мелкотоварном крестьянском хозяйстве, которое «рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»⁵. Чтобы ликвидировать кулачество как класс, необходимо было объединить бедняцко-середняцкие хозяйства в крупные коллективные социалистические хозяйства и тем самым окончательно уничтожить ту экономическую основу, которая порождает и питает деревенскую буржуазию. А для решения этой сложной задачи требовалось относительно длительное время. В силу этих причин ликвидация кулачества как класса отодвигалась на более позднее время.

Обосновав историческую неизбежность ликвидации деревенской буржуазии, основоположники марксизма-ленинизма определили также возможные пути и методы ликвидации кулачества. В работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» Ф. Энгельс высказал предположение, что если богатые крестьяне «поймут неизбеж-

³ Leonard Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union. L. 1960, p. 55. См. также L. Volin. Agricultural Organization. «Soviet Economic Growth. Conditions and Perspectives». N. Y. 1953, p. 287; D. Pfaff. Das sozialistische Eigentum in der Sowjetunion. Köln. 1965.

⁴ Цит. по сборнику «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». М. 1963, стр. 276.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 6.

ность гибели их нынешнего способа производства и сделают из этого необходимые выводы», то, может быть, не надо будет прибегать к их насильственной экспроприации⁶. Таким образом, вопрос о способе ликвидации деревенской буржуазии (насильственном или мирном) Ф. Энгельс связывал с поведением самих кулаков, с их отношением к пролетарскому государству. Возможность ненасильственной экспроприации кулачества в России допускал и В. И. Ленин после победы Великой Октябрьской социалистической революции. «Кулакам же мы говорим: мы и против вас ничего не имеем, но отдайте ваши излишки хлеба, не спекулируйте и не эксплуатируйте чужого труда»⁷. Но кулаки с первых же дней после победы Великой Октябрьской социалистической революции начали ожесточенную борьбу против Советской власти. Они хотели при помощи голода заставить государство отказаться от проведения в жизнь социалистических мероприятий, эксплуатировали деревенскую бедноту. В годы гражданской войны и иностранной интервенции кулачество было одной из главных сил внутренней контрреволюции. Из его среды поставлялись людские резервы в армии белогвардейцев. Кулаки были организаторами целого ряда мятежей и восстаний против Советской власти. И поэтому уже весной 1919 г. В. И. Ленин сделал вывод: «В России это предположение (предположение Ф. Энгельса о возможности ненасильственной экспроприации богатых крестьян.—В. С.) не оправдалось: мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаками»⁸.

Первый удар по кулачеству был нанесен летом 1918 года. В разгар классовой борьбы в деревне Коммунистическая партия и рабочий класс при помощи созданных комитетов бедноты сумели подавить сопротивление кулачества и обеспечить победу социалистической революции в деревне. В результате этого революционного удара у кулаков было экспроприровано 50 млн. га земли, которая была передана бедным и средним крестьянам. Количество кулацких хозяйств сократилось в три раза. Однако это не означало ликвидации кулачества как класса: в тот период для этого не было соответствующих условий. Кулаки еще давали значительную часть товарного хлеба. Кроме того, не были созданы предпосылки для массовой коллективизации. Поэтому, начиная с VIII съезда РКП(б), партия проводила политику ограничения и вытеснения кулачества (ограничение аренды земли и найма рабочей силы, обложение кулаков повышенными налогами и т. д.), которая сдерживала рост деревенской буржуазии, ослабляла позиции кулачества в деревне, подрывала его экономическую мощь. В период нэпа Советская власть временно допускала в известных пределах оживление капиталистических элементов при сохранении командных высот народного хозяйства в руках пролетарского государства. В. И. Ленин на X съезде РКП(б) говорил, что в связи с переходом к нэпу кулачество будет расти; с ростом кулачества необходимо бороться не запретительными мерами, «а государственным объединением и государственными мерами сверху. Если ты можешь дать крестьянину машины, этим ты поднимешь его, и когда ты дашь машины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты»⁹. Это была установка на соревнование капиталистических и социалистических элементов, вытекающая из самой сути нэпа. Исторический спор «кто—кого?» решался в процессе напряженного труда на стройках социализма. Но это соревнование не было мирным сотрудничеством, а борьбой «не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом»¹⁰. В ходе этой

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 523.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 182.

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 145.

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 69.

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 95.

борьбы кулачество рассчитывало в условиях нэпа восстановить старые, капиталистические порядки и сорвать социалистическое строительство. Оно повело ожесточенную борьбу против экономических и политических мероприятий, осуществляемых Коммунистической партией и Советским государством. Оно использовало прежде всего экономическую мощь своих хозяйств. Кулачество в период социалистической революции в деревне все еще представляло большую силу. Более того, в годы нэпа происходил некоторый рост и развитие капиталистических элементов в деревне (в 1924/25 г. в стране насчитывалось 728 тыс. кулацких хозяйств, в 1927/28 г. — 1,1 млн.)¹¹. В 1927 г. кулаки имели около 10 млн. га зерновых посевов (из общей площади 94,7 млн. га) и давали пятую часть (около 130 млн. пудов) всего товарного хлеба¹². Они располагали значительными средствами производства. В Северо-Кавказском крае, по данным за 1927 г., во владении кулацких хозяйств (5,9% хозяйств деревни) находилось 30,1% всех средств производства, в то время как бедняцкие хозяйства (33,7% крестьянских хозяйств) имели 3,9% средств производства¹³. Примерно такое же соотношение наблюдалось по Сибирскому, Нижне-Волжскому и другим экономическим районам страны. Данные выборочной переписи крестьянских хозяйств по СССР за 1927 г. показывают, что батрацко-бедняцкая группа, составлявшая 26,1% обследованных хозяйств, имела всего 4,9% средств производства. Кулацкая же группа, составлявшая 3,2% обследованных хозяйств, владела 16,1% всех средств производства. У бедноты было сосредоточено 6,5% рабочего скота и 1,6% сельскохозяйственных машин и орудий, а у кулаков — соответственно 7,5 и 21,7%¹⁴. Располагая значительными средствами производства, кулаки жестоко эксплуатировали батрацкие и бедняцко-средняцкие массы деревни. Они арендовали за бесценок землю бедняков и сдавали в аренду на кабальных условиях беднякам и середнякам часть своих средств производства. Расширяя путем аренды свое землепользование, кулаки увеличивали и применение наемного труда. К 1928 г. кулачество накопило значительные силы, численно выросло и стало выходить за рамки установленных ограничений. Оно не только защищалось, но и готовилось перейти в наступление против Советской власти и проводимых ею мероприятий в деревне.

Классовая борьба в деревне особенно обострилась после XV съезда ВКП(б), взявшего курс на коллективизацию сельского хозяйства и усиление наступления на кулачество. Деревенская буржуазия усилила сопротивление мероприятиям Советской власти. Это проявилось в период хлебозаготовок 1928—1929 годов. Воспользовавшись продовольственными затруднениями в стране, кулаки не хотели продавать хлеб государству, пытались тем самым вызвать в стране голод и принудить партию отказаться от курса на коллективизацию. Это было новое открытое выступление кулачества против Советской власти, которое сопровождалось усилением кулацкого террора. По неполным данным, в 1927 г. кулаки совершили 700 террористических актов, а в 1928 г. — 1027¹⁵. Коммунистическая партия и Советское правительство были вынуждены опираться на поддержку бедняцко-средняцких масс, применить чрезвычайные меры, чтобы сломить кулацкий саботаж. Одновременно усили-

¹¹ «Тяжесть обложения в СССР». М. 1929, стр. 74—75; «Социалистическое сельское хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1939, стр. 16.

¹² «Построение фундамента социалистической экономики в СССР 1926—1932 гг.». М. 1960, стр. 327.

¹³ Партийный архив Ростовского обкома КПСС, ф. 7, оп. 1, д. 290, л. 579.

¹⁴ В. П. Д а н и л о в. О характере социально-экономических отношений советского крестьянства до коллективизации сельского хозяйства. «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР», стр. 58.

¹⁵ «Сельскохозяйственная газета», 5.III.1929.

лось экономическое наступление на кулака. Это проявилось прежде всего в налоговой политике Советского государства. Прогрессивно-подоходный принцип обложения, глубокая классовая направленность сельскохозяйственного налога нанесли жестокий удар по кулацким хозяйствам. По единому сельхозналогу вся беднота и часть маломощных середняков в 1927/28 г. были освобождены от налога. Размер обложения кулацких хозяйств увеличился. По индивидуальному обложению кулацкие хозяйства в 1928 г. заплатили 10,8% всей суммы налога, а в 1929 г. — 28%¹⁶. Важное значение в ограничении эксплуататорских тенденций кулачества имели проведенные в 1928—1929 гг. меры в области арендных отношений и найма рабочей силы. Срок аренды земли был сокращен до шести лет. Был усилен также контроль за выполнением Кодекса о труде и «Временных правил» в отношении батраков, работавших в кулацких хозяйствах. В результате произошло некоторое сокращение аренды земли и найма рабочей силы. Экономические позиции кулачества ослабляло и землеустройство, в результате которого количество земли у кулаков сокращалось, лучшие земли передавались беднякам, середнякам и коллективным хозяйствам.

Новые меры экономического наступления на кулачество, материальная помощь бедняцким и середняцким хозяйствам, развитие сельскохозяйственной кооперации привели в 1929 г. к существенным изменениям в социально-экономических отношениях в деревне. По неполным данным обследования, проведенного Госпланом СССР, в 1929 г. беднейшие группы крестьянства в среднем увеличили средства производства по сравнению с 1927 г. на 40—60%. Уровень середняцких хозяйств существенно не изменился. В кулацких хозяйствах по всем районам страны по сравнению с 1927 г. произошло снижение средств производства на 30—40%¹⁷. Число кулацких хозяйств к 1930 г. по основным зерновым районам сократилось: на Северном Кавказе, Нижнем Поволжье, Украине — с 4—6 до 2,5%, в Сибири — с 6,7 до 3,4%¹⁸. Началось свертывание производства в кулацких хозяйствах. Экономическая мощь их была подорвана. Но этот процесс происходил в условиях ожесточенной борьбы кулаков против экономических мероприятий Советской власти. Эта борьба отличалась разнообразием форм, кулаки искали новые источники капиталистического существования, экономически перестраивали свои хозяйства. Наряду с открытыми формами борьбы (попытки сорвать хлебозаготовки, террор) кулаки в 1928 и 1929 гг. больше, чем когда-либо прибегают к тактике приспособления, искусственного «самоосереднячивания», стремятся вывести возможно большую часть своих доходов из поля зрения государственного учета, скрыть эксплуататорскую сущность своего хозяйства. В 1928/29 г. во многих районах СССР были обнаружены многочисленные факты скрытия кулаками объектов обложения. Так, по 23 административно-территориальным районам РСФСР учтенная для обложения площадь посева возросла на 6,8%¹⁹. Чтобы сохранить свои доходы и вместе с тем получать их в формах, наименее поддающихся учету и обложению, кулак усиливает эксплуатацию бедняков и середняков за счет сдачи напрокат сельскохозяйственного инвентаря. Например, половина безынвентарных хозяйств Кубанского округа в 1928 г. уплачивала кулачеству за аренду инвентаря сумму, равную всему сбору сельхозналога по Кубани

¹⁶ «Социалистическое переустройство сельского хозяйства СССР между XV и XVI съездами ВКП(б)». М. 1932, стр. 92—93; ЦГАОР СССР, ф. 374, оп. 1, ед. хр. 506, лл. 4, 5.

¹⁷ «Социалистическое переустройство сельского хозяйства СССР между XV и XVI съездами ВКП(б)», стр. 94—95.

¹⁸ Там же, стр. 144; Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 2, оп. 2—1, ед. хр. 4095, л. 124.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 374, оп. 1, ед. хр. 615, л. 213.

(10 млн. руб.)²⁰. В Сибири кулаки переходят от разведения молочного скота к овцеводству, на Средней Волге занимаются свиноводством, на Северном Кавказе — пчеловодством и т. д.²¹. Стремясь обойти закон о найме рабочей силы, кулаки пытаются заменить сроковый найм — основной признак эксплуататорского ведения хозяйства — поденным. В 1928—1929 гг. в кулацких хозяйствах повсеместно наблюдалось уменьшение срокового найма и увеличение числа поденных рабочих, замена взрослых батраков подростками²². Одной из характерных черт кулацкой тактики экономического лавирования был перевод средств производства в денежную форму (распродажа с/х инвентаря, скота и т. д.). В этом случае кулак при благоприятной обстановке в другом месте легко мог обратиться деньги снова в средства производства. Поэтому судить об экономической мощи кулачества, особенно о его численном составе накануне сплошной коллективизации, только на основании данных о средствах производства было бы неправильно.

Кулачество представляло еще большую силу и, опираясь на свои достаточно мощные экономические позиции, вело за собой значительную часть крестьянства. Оно также имело активную поддержку со стороны международной буржуазии, рассчитывало на реставрацию капитализма с помощью иностранных штыков. К тому же кулачество имело своих идеологов, свою подпольную партию, своих вождей. Вместо разбитой партии эсеров образовалась подпольная контрреволюционная кулацкая партия под названием «Трудовая крестьянская партия» во главе с Кондратьевым, Чайновым и др. Как только Коммунистическая партия на основе решений XV съезда приступила к непосредственной подготовке массовой коллективизации и предприняла меры для решительного наступления на кулачество, против нее выступила правооппортунистическая группа во главе с Бухариным, Рыковым и Томским. Правые, вставшие на защиту кулачества, доказывали, что в переходный период от капитализма к социализму происходит «затухание» классовой борьбы и что возможно «тихийное вращение кулака в социализм». Они отрицали производственную кооперацию как путь деревни к социализму и считали, что этот переход должен осуществляться только через снабженческо-бытовую кооперацию. После XV съезда ВКП(б) правые выступили за отмену чрезвычайных мер, направленных против кулачества, возражали против расширения колхозного строительства и создания новых совхозов. Они также были против регулирующей роли государства в области торговли, требовали снижения темпов развития тяжелой промышленности. Осуществление платформы правого уклона означало бы срыв политики индустриализации и коллективизации, усиление капиталистических элементов, подрыв диктатуры пролетариата. Правые, по существу, не отличались от троцкистов. Разница между ними заключалась лишь во фразеологии. На деле же и те и другие выступали против строительства социализма в СССР. Поэтому, не прекращая идейной борьбы с троцкистами, партия сосредоточила свое внимание на выступлениях правых уклонистов, представлявших в тот период главную опасность. На апрельском Пленуме, XVI партконференции и ноябрьском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 г. партия разоблачила и осудила правых оппортунистов. Разгром правого уклона явился важным условием успешного осуществления индустриализации страны и социалистического переустройства сельского хозяйства.

Руководствуясь решениями XV съезда ВКП(б), Коммунистическая партия и Советское правительство развернули в деревне большую рабо-

²⁰ Партийный архив Ростовского обкома КПСС, ф. 7, оп. 1, д. 796, лл. 8, 10.

²¹ «Большевик», 1929, № 12, стр. 48.

²² «Социалистическое переустройство сельского хозяйства СССР между XV и XVI съездами ВКП(б)», стр. 98; «Большевик», 1929, № 12, стр. 48.

ту по материальной и организационной подготовке массовой коллективизации. Резко возросла материальная помощь колхозам со стороны государства (кредитование, снабжение машинами и сельскохозяйственными орудиями, налоговые льготы и т. д.). Проводилась широкая политическая работа по пропаганде коллективизации. В результате проведения этих мероприятий колхозное движение стало бурно развиваться. В мае 1929 г. в колхозах СССР было 3,9% крестьянских дворов, в октябре — 7,6%²³. На 15 декабря 1929 г. в стране имелось 1 405 административных районов, охваченных коллективизацией до 15%, 461 район — до 30%, 266 районов — до 50%, 117 районов — до 70% и 124 района — свыше 70%²⁴. Оценивая ход колхозного строительства, ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б) отметил, что «колхозное движение уже начало на практике перерастать в сплошную коллективизацию целых районов»²⁵. Сплошная коллективизация привела к важным экономическим результатам. Уже к 1930 г. колхозы и совхозы давали стране более 130 млн. пудов товарного хлеба.

С проведением коллективизации сельского хозяйства классовая борьба в деревне еще более обострилась. Сплошная коллективизация сельского хозяйства вырывала с корнем кулачество, пресекала возможность появления новых капиталистических элементов в деревне. Главным фронтом классовой борьбы стало колхозное движение. В 1929 г. кулаки пытались привлечь на свою сторону всю деревню, повести за собой бедняков и особенно середняков против Советской власти. Ведущим их лозунгом был лозунг «против колхозов», а основным направлением борьбы являлась агитация против колхозов. Воспользовавшись брожением среди крестьянства, вызванным некоторыми трудностями первого этапа коллективизации и колебанием части середняков, кулаки стали усиленно распространять провокационные слухи о колхозах, об условиях жизни в них. Так, в Нижне-Волжском крае кулаки говорили, что «колхозы — новая советская барщина». На хуторе «Зеленовский», Сталинградского округа, кулак, бывший офицер, агитировал, что «в колхоз вступать не надо, так как весной ожидается приход белых. При приходе белых всем колхозникам не поздоровится»²⁶. В селах Сибири распространялись слухи о «крестьянских волнениях», «неизбежном падении Советской власти и предстоящих расправах с колхозниками» и о том, что «римский папа призывает весь мир объявить войну СССР»²⁷. Когда в 1929 г. американские рабочие прислали в подшефный колхоз Хоперского округа трактор, кулаки стали говорить, что «колхоз продан Америке и что колхозникам всю жизнь придется работать на американцев, отрабатывая стоимость трактора»²⁸. В борьбе против колхозного движения кулачество создало сеть контрреволюционных организаций. Согласно официальным данным, к 1930 г. только по нескольким округам Северо-Кавказского края было раскрыто пять действующих контрреволюционных организаций и 283 контрреволюционные группировки, насчитывающих более 8,5 тыс. человек, из них свыше 6 тыс. составляли кулаки, а остальные являлись бывшими белогвардейцами, представителями духовенства и пр. Из различных документов

²³ «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами». М. 1931, стр. 25.

²⁴ Б. А. Абрамов. О работе комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросам сплошной коллективизации. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 1, стр. 32.

²⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Изд. 7-е. 1953, стр. 523.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 320, Наркомзем СССР (в дальнейшем: НКЗ), оп. 1, ед. хр. 61, лл. 110, 111.

²⁷ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 105, л. 75.

²⁸ Ф. Шевяков. Классовая борьба в современной деревне. М. 1930, стр. 32.

этих контрреволюционных организаций, разоблаченных органами ОГПУ края, видно, что они ставили задачу поднять антисоветское восстание, захватить оружейные склады, разоружить милицию, требовали отмены коллективизации и наступления на капиталистические элементы, восстановления кулаков в избирательных правах. Эти требования были изложены в многочисленных листовках, письмах, которые выпускали как организации, так и отдельные группировки²⁹. За период с января по декабрь 1929 г. кулацкие контрреволюционные организации на территории ЦЧО организовали 94 массовых выступления крестьян против коллективизации³⁰. Подобные организации кулаков активно действовали в Нижне-Волжском крае³¹ и в других районах страны. С началом коллективизации резко возросло количество террористических актов, организованных кулаками. Так, на Украине в конце 1928 — начале 1929 г. было зарегистрировано 290 террористических актов³². В Средне-Волжском крае за 1928 г. кулаки совершили 183 террористических акта, а в 1929 г. только за сентябрь — октябрь — 183³³. В течение 1929 г. по РСФСР было совершено около 30 тыс. поджогов в сельской местности³⁴. За пять дней (с 15 по 20 декабря 1929 г.) по Донскому, Кубанскому и Армавирскому округам зарегистрировано 25 случаев террора со стороны кулачества³⁵. Убийства советских работников, коммунистов, бедняцко-средняцких активистов, поджоги и т. д. — все это свидетельствовало о том, что кулаки и другие контрреволюционные элементы предприняли попытку силой воспрепятствовать движению крестьянских масс за колхозы.

Кулачество развернуло ожесточенную борьбу и в экономической сфере. Здесь основной удар был направлен на уничтожение производственно-экономической базы колхозов: истребление рабочего и продуктивного скота, ликвидация сельскохозяйственного инвентаря. Прежде всего кулачество повело широкую агитацию среди середняцких масс за хищнический убой рабочего скота как основной силы сельскохозяйственного производства того времени. Наибольшее распространение это получило на Северном Кавказе, в Сибири, Центральной Черноземной области (ЦЧО), на Средней Волге, Украине, в Башкирии. Так, в Сибири число рабочих лошадей сократилось на 37%, в ЦЧО по некоторым районам количество рабочего и продуктивного скота уменьшилось на 60%, в районах Сумской области Украины убой скота доходил от 75 до 100%³⁶. В целом по СССР к весне 1930 г. количество лошадей сократилось на 3,4 млн. голов, крупного рогатого скота — на 4,6 млн. голов, в том числе коров — на 3,6 млн. голов³⁷. В этой связи следует отметить, что кулаки в широких масштабах распродавали и уничтожали собственный скот и сельскохозяйственный инвентарь. В данном случае они преследовали две цели: во-первых, не допустить перехода своих средств производства в колхозы, во-вторых, сократить свои хозяйства до размеров середняцких, а иногда и бедняцких.

Как говорилось выше, в 1928 г. начался процесс самоликвидации кулацких хозяйств, который значительно усилился с началом коллективизации. В отдельных районах к моменту раскулачивания кулаки успели распродать до 65—70% рабочего скота и до половины сельскохозяй-

²⁹ Партийный архив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, оп. 25, ед. хр. 462, св. 48, лл. 1—4.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 49, лл. 109—110.

³¹ См. В. К. Медведев. Указ. соч., стр. 19—21.

³² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 63, л. 103.

³³ П. В. Семернин. Указ. соч., стр. 80.

³⁴ И. Трифонов. Указ. соч., стр. 231.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 61, л. 56.

³⁶ Там же, ед. хр. 133, лл. 36, 108.

³⁷ «Социалистическое переустройство сельского хозяйства СССР между XV и XVI съездами ВКП(б)», стр. 94.

зяйственных машин³⁸. Это давало им возможность под видом «средняка» сравнительно легко пробраться в колхозы и продолжать борьбу в иной форме. На это указывал ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б): «Наряду с усилением прямой и открытой борьбы кулачества против коллективизации, доходящей до прямого террора (убийства, поджоги, вредительство), кулаки все чаще переходят к замаскированным и скрытым формам борьбы и эксплуатации, проникая в колхозы и даже в органы управления колхозов, чтобы разложить и взорвать их изнутри»³⁹. Кулаки пытались захватить в свои руки руководство в колхозах, разлагали дисциплину, вели агитацию за распродажу скота, сокращение посевов и т. д. Так, в течение всего 1929 г. очень остро стоял вопрос о разложении кулаками колхозного движения изнутри в Средне-Волжском крае. Нередко кулаки, проникая в колхозы, требовали перехода от артели к коммуне. Они создавали лжеколхозы, где продолжали заниматься эксплуатацией наемного труда, использовали для своего обогащения сельскохозяйственные машины и орудия. В конце 1929 г. в Чапаевском районе, Самарского округа, где было коллективизировано 98% всех крестьянских хозяйств, обнаружилось, что в колхозы проникло много кулаков. В Мокшанском районе кулаки даже возглавили колхозное движение, взяв инициативу в свои руки⁴⁰. По данным выборочного обследования крупных колхозов Северо-Кавказского края в 1929 г., в них было выявлено свыше 290 кулаков и других контрреволюционных элементов. В станице Нижне-Титаровской, Кубанского округа, из колхоза «Труд хлебороба», где руководителем являлся бывший урядник, было исключено 13 беднячко-средняцких хозяйств⁴¹. Кулаки делали все возможное, чтобы дискредитировать колхозное движение, восстановить крестьянство против колхозов, сорвать или по меньшей мере затормозить коллективизацию.

Напряженность классовой борьбы в деревне в 1929 г. достигла такого предела, что без решительного подавления контрреволюционной деятельности кулаков нельзя было обеспечить дальнейшее развитие колхозного движения. В этих условиях Советское правительство приняло против кулаков ряд ответных мер. Прежде всего был усилен нажим на них по линии сельскохозяйственного налога. Общее количество кулацких хозяйств, обложенных в индивидуальном порядке в 1929/30 г., по сравнению с предыдущим годом увеличилось в 3 раза⁴². К тем кулацким хозяйствам, которые уклонялись от уплаты налога, были применены репрессивные меры. На Средней Волге в 1929 г. за неуплату налога было осуждено и оштрафовано 17 тыс. кулацких хозяйств, на Нижней Волге — 13,5 тыс.⁴³. В 1929 г. кулаки вновь пытались сорвать хлебозаготовки. Органы Советской власти применили к ним статью 61 уголовного кодекса, по которой укрываемый хлеб конфисковался, с хозяев взимался штраф, а хозяйства подлежали раскулачиванию. На Украине, например, до конца 1929 г. было экспроприровано 33 тыс. кулацких хозяйств⁴⁴. 16 января 1930 г. правительство приняло постановление «О мерах борьбы с хищническим убоем скота»⁴⁵. Местным органам власти предоставлялось право отбирать землю, скот и сельскохозяйственный инвентарь у кулаков, виновных в истреблении скота или в подстрекательстве к этому.

³⁸ «Колхозы в 1930 г. Итоги рапортов колхозов XVI съезду ВКП(б)». М, 1931.

³⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 523.

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, ед. хр. 484, л. 91

⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 61, лл. 56, 58.

⁴² «Большевик», 1930, № 7—8, стр. 25.

⁴³ М. Л. Богденко. Указ. соч., стр. 30.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ СЗ, 1930, л. 6, ст. 66; л. 6, ст. 26.

На борьбу против кулачества поднялись широкие бедняцко-средняцкие массы. Крестьяне отбирали у кулаков землю, скот, машины, позволявшие им эксплуатировать чужой труд, и требовали арестов и выселения верхушки кулачества за пределы районов коллективизации. Характерным в этом отношении является решение крестьян Туровского сельсовета, Рязанского округа: крестьяне предложили издать закон, по которому «за убийство, поджоги и вредительство главные виновники должны беспощадно караться, а остальная часть местного кулачества подвергаться штрафу в пользу пострадавших»⁴⁶. В деревне Озерной, Убинского района, Барабинского округа, бедняцко-средняцкое собрание приняло резолюцию: «...В отношении кулаков, которые проводили работу против Советской власти, просить суд применить высшую меру наказания»⁴⁷. В селе Кавказском, Минусинского округа, середняки и бедняки на общем собрании заявили: «Уберите от нас кулаков-эксплуататоров, мы будем строить колхоз». В Омском округе по ряду районов (Павлоградскому, Больше-Речинскому, Называемскому, Ново-Омскому, Люблинскому и др.) сначала на бедняцких, а затем на общих собраниях были вынесены постановления о выселении поголовно всех кулаков. В этих же районах крестьяне сами арестовывали кулаков и конфисковывали их имущество⁴⁸.

По мере роста колхозного движения назревала острая необходимость конкретно решить проблему кулачества в целом. ЦК ВКП(б), учитывая, что в стране были подготовлены необходимые политические и экономические условия, наметил сроки ликвидации кулачества как класса. Пути и методы ликвидации кулачества партия определила в ходе борьбы бедняцко-средняцких масс с деревенской буржуазией, на основе изучения опыта работы партийных организаций, практически осуществлявших эти задачи. Коммунистическая партия хотела решить проблему ликвидации кулачества как класса наименее болезненно и вначале допускала возможность избежать применения к кулакам насильственных мер и репрессий. В 1928—1929 гг. вопрос о кулаке широко обсуждался в печати. В основном спор происходил о том, возможно ли допускать кулака в колхоз, и если возможно, то в каких случаях и на каких условиях. Этот вопрос вызвал оживленную дискуссию и на XVI партийной конференции. Мнения делегатов разделились, и конференция не выработала в данном случае прямых директив. Она пришла к выводу о необходимости дальнейших поисков наиболее целесообразных форм ликвидации кулацких элементов.

В условиях развивавшегося колхозного движения перед местными партийными организациями встал вопрос: как быть с кулаками? Допускать ли их в колхоз и на каких условиях или не допускать? Эти вопросы местные партийные и советские организации решали самостоятельно и по-разному. Так, IV Сибирская краевая партийная конференция (март 1929 г.)⁴⁹, Северо-Кавказский крайком ВКП(б) (лето 1929 г.) приняли решения о запрещении принимать кулаков в колхозы и очистить от них старые колхозы. Пленум ЦК КП(б) Грузии (18—20 октября 1929 г.) постановил: не пускать кулаков в колхозы, при землеустройстве выделять им землю за пределами колхозов⁵⁰. Не принимать кулаков в колхозы приняло решение Бюро обкома ВКП(б) ЦЧО (август 1929 г.)⁵¹. Средне-Волжский крайком ВКП(б) в июле 1929 г. высказался с некоторыми оговорками за допущение кулаков в колхозы⁵².

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 56, л. 13.

⁴⁷ Государственный архив Новосибирской области, ф. 47, оп. 5, ед. хр. 261, л. 54.

⁴⁸ Там же, ф. 54, оп. 4, ед. хр. 263, лл. 124, 132, 152.

⁴⁹ «Правда», 27.XI.1929.

⁵⁰ М. А. Вылцан, Н. А. Ивницкий, Ю. А. Поляков. Указ. соч., стр. 15—16.

⁵¹ П. Н. Шарова. Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-черноземной области. М. 1963, стр. 122.

⁵² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, ед. хр. 484, л. 91.

Большой вклад в дело разработки конкретных форм проведения политики ликвидации кулачества как класса внесли комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) по коллективизации, созданная в декабре 1929 г., и специальная подкомиссия о кулаке, образованная в январе 1930 года⁵³. Изучив материалы о колхозном движении, комиссия пришла к выводу, что наступило время ликвидировать кулачество как класс в кратчайший исторический срок⁵⁴. Поворот от политики ограничения и вытеснения кулачества к его ликвидации как класса получил закрепление в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Обобщив опыт борьбы с кулачеством на местах, комиссия подготовила развернутый текст постановления Политбюро «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Он был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) и 30 января передан по телеграфу всем местным организациям. В этом постановлении давалось указание партийным организациям провести в районах сплошной коллективизации немедленно, а в остальных районах по мере развертывания массового колхозного движения следующие мероприятия: отменить действие закона об аренде земли и применении наемного труда в сельском хозяйстве, конфисковать у кулаков средства производства: скот, хозяйственные постройки, предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов, семенные запасы и т. д. Одновременно указывалось на необходимость выселить верхушку кулачества из районов сплошной коллективизации и передать изъятое у кулаков имущество в собственность колхозов. Разрабатывая конкретные формы и методы ликвидации кулачества, партия придерживалась дифференцированного подхода к кулакам. Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) по коллективизации в январе 1930 г. разделила все кулацкие хозяйства на три категории. Комиссия предложила: первую категорию — контрреволюционный кулацкий актив — немедленно изолировать путем заключения в исправительно-трудовые лагеря, в отношении организаторов террористических актов и контрреволюционных выступлений допускалось применение высшей меры наказания; вторую категорию — наиболее богатых кулаков — вместе с семьями выселить в отдаленные местности СССР; третью категорию, куда входили все остальные кулаки, переселить в пределах района на новые участки, отведенные им за чертой коллективных хозяйств. По подсчетам комиссии Политбюро, общее количество кулаков первой категории должно было составить 60 тыс. человек, второй категории — 150 тыс. семей. Количество кулацких хозяйств, подлежащих ликвидации, строго дифференцировалось по районам, общее число их по всем районам не должно было превышать 3—5% от всех крестьянских хозяйств (это предусматривалось как мера против антисередняцких перегибов). Списки кулацких хозяйств по категориям составлялись райисполкомами на основании решений бедняцко-середняцких собраний, собраний колхозников и утверждались окружными исполкомами депутатов трудящихся. В проекте решения комиссии и в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по

⁵³ В состав комиссии Политбюро по коллективизации вошли члены и кандидаты в члены ЦК, секретари крайкомов и обкомов партии ведущих районов: Я. А. Яковлев (председатель комиссии), С. В. Косиор (Украина), Б. П. Шеболдаев (Нижняя Волга), М. М. Хатаевич (Средняя Волга), А. А. Андреев (Северный Кавказ), И. М. Варейкис (ЦЧО), К. Я. Бауман (МК партии) и др. В подкомиссию о кулаке вошли И. Д. Кабанов, Н. В. Крыленко, Я. А. Яковлев, С. С. Одинцов и другие руководящие партийные и советские работники. О работе комиссии см.: Н. А. Ивницкий. О начальном этапе сплошной коллективизации. «Вопросы истории КПСС», 1962, № 4; М. Л. Богденко. Указ. соч.; М. А. Вылцан, Н. А. Ивницкий, Ю. А. Поляков. Указ. соч.; Б. А. Абрамов. О работе комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросам сплошной коллективизации. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 1.

⁵⁴ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, д. 40, лл. 53—58.

ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»⁵⁵ подчеркивалось, что проводить эти мероприятия следует в органической связи с массовой коллективизацией. В законодательном порядке переход к новой политике в отношении кулачества был оформлен постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». 4 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР выработали и разослали на места инструкцию для практического руководства работой по ликвидации кулачества как класса⁵⁶. Таким образом, к началу февраля 1930 г. были определены пути и методы ликвидации кулачества как класса, на места даны четкие указания по всем основным вопросам осуществления новой политики в отношении кулачества.

Ликвидация кулачества как класса в основном проводилась по мере развертывания коллективизации. Первыми приступили к решению этой задачи партийные организации зерновых районов, где колхозное движение отличалось высокими темпами развития. Так, Средне-Волжский крайком ВКП(б) принял решение о ликвидации кулачества 20 января 1930 г., Нижне-Волжский крайком ВКП(б) — 24 января, Пленум обкома ВКП(б) ЦЧО — 27 января, ЦК КП(б) Украины — 28 января, Северо-Кавказский крайком партии — 29 января, бюро Сибирского крайкома ВКП(б) — 2 февраля⁵⁷. Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) и Советского правительства, партийные и советские организации при экспроприации кулацких хозяйств осуществляли дифференцированный подход к кулакам. Повсеместно было проведено деление кулачества на три категории. В первую очередь экспроприровалась и подвергалась репрессиям первая категория кулачества — организаторы повстанческих банд, террористических актов. Списки кулаков второй и третьей категорий обсуждались на бедняцко-средняцких собраниях, проверялись сельсоветами и утверждались райисполкомами. На Северном Кавказе к августу 1930 г. было экспроприровано свыше 26 тыс. кулацких хозяйств. Из них: первой категории — 8,4 тыс., второй — 10,4 тыс., третьей — более 7,3 тысячи⁵⁸. В Сибирском крае к апрелю 1930 г. было раскулачено более 59 тыс. кулацких хозяйств, или 58,6% от их общего числа. Из них хозяйств первой категории — 9 тыс., второй — 30 тыс., остальные — третьей категории⁵⁹. В ЦЧО из 53,6 тыс. раскулаченных кулацких хозяйств к первой категории относились 12,2 тыс., ко второй — 11,4 тыс.⁶⁰ На Средней Волге из 28 тыс. раскулаченных хозяйств к первой категории относились 5 тыс., ко второй — 9 тысяч⁶¹. На Украине в 1930 г. было ликвидировано 200 тыс. кулацких хозяйств⁶². Всего к концу 1930 г. из районов сплошной коллективизации было выслаано 77 975 семей кулаков второй категории⁶³. Значительная часть конфискованного кулацкого имущества была передана в неде-

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 35, лл. 42—44, 92, 95.

⁵⁶ Содержание этих документов довольно полно раскрыто в указанных статьях Н. А. Ивницкого, М. Л. Богденко и др.

⁵⁷ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 2—1, ед. хр. 3468, лл. 22—29; М. Л. Богденко. Указ. соч., стр. 33.

⁵⁸ Партийный архив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, оп. 25, ед. хр. 462, св. 48, лл. 10, 12, 14.

⁵⁹ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 2, оп. 2—1, ед. хр. 4095, д. 41, 125; Государственный архив Новосибирской области, ф. 47, оп. 5, ед. хр. 262, л. 134.

⁶⁰ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 49, лл. 109—110. Остальные кулацкие хозяйства были определены по категориям позднее.

⁶¹ См. М. Л. Богденко. Указ. соч., стр. 34; В. К. Медведев. Указ. соч., стр. 25.

⁶² И. Ф. Ганжа, И. И. Слинко, П. В. Шостаков. Украинское село на пути к социализму. Сборник «Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках», стр. 183.

⁶³ См. М. А. Вылцан, Н. А. Ивницкий, Ю. А. Поляков. Указ. соч., стр. 19

лимые фонды колхозов. Процент экспроприированного у кулаков имущества в составе неделимых фондов колхозов к лету 1930 г. достиг в среднем в СССР 34,4⁶⁴.

Политика партии по ликвидации кулачества как класса осуществлялась при поддержке подавляющего большинства беднячко-средняцких масс. Постановления ЦК ВКП(б) и Советского правительства, решения ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и окружкомов партии о ликвидации кулачества широко обсуждались на общих беднячко-средняцких собраниях, на съездах и конференциях колхозников, собраниях групп бедноты. Так, в январе — феврале 1930 г. партийными организациями ЦЧО были проведены окружные и районные конференции групп бедноты, конференции женщин-крестьянок, съезды колхозников. Съезды и конференции одобрили политику Коммунистической партии и Советского правительства по ликвидации кулачества как класса. Под лозунгом «Долой кулачество как класс, мешающий социалистическому строительству» проходили собрания беднячко-средняцких масс деревни⁶⁵. Собрания рабочих, батраков и середняков в Балашовском округе, Нижне-Волжского края, полностью одобрили мероприятия партии по ликвидации кулачества. В Аткарском округе, того же края, батраки и беднота активно высказывались и голосовали за немедленную ликвидацию кулачества. Они записывались добровольцами в тройки по раскулачиванию⁶⁶. На Украине по инициативе местных комитетов незаможных селян в январе — феврале 1930 г. было создано 7762 группы содействия коллективизации и раскулачивания кулаков⁶⁷. Более 10 тыс. крестьян участвовало в обсуждении списков по раскулачиванию в Дунаевском районе, Каменец-Подольского округа⁶⁸. Аналогичные собрания проходили во всех районах, селах и деревнях. Трудящиеся массы крестьянства одобряли решения Коммунистической партии и Советского правительства, так как они отвечали их коренным интересам. Таким образом, с началом массовой коллективизации повсеместно развернулось движение за ликвидацию кулачества как класса, получившее особенно большой размах в основных зерновых районах страны.

Однако в конце 1929 г. и в начале 1930 г. в ходе ликвидации кулачества как класса во многих местах были допущены серьезные ошибки и перегибы. Выше указывалось, что движение беднячко-средняцких масс за раскулачивание началось еще в конце 1929 года. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января и постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г., по существу, закрепили уже начавшуюся ликвидацию кулачества. К моменту получения твердых установок о порядке, сроках коллективизации и ликвидации кулачества как класса стихийное раскулачивание приняло значительные размеры. Ряд местных партийных и советских организаций вместо того, чтобы придать раскулачиванию организованный характер и проводить его в соответствии с порядком и сроками коллективизации, указанными в постановлениях ЦК ВКП(б) и Советского правительства, стал искусственно форсировать этот процесс. Во многих местах произвольно завышалось количество хозяйств, подлежащих раскулачиванию. В разряд кулаков зачислялись середняки. В результате удар был нанесен не только по кулаку, но и по середняку. В ЦЧО число раскулаченных хозяйств к концу 1930 г. достигло 10—15%, а по отдельным сельсоветам — 15—20%⁶⁹. В районах Хоперского округа, Нижне-Волжского края, в списках рас-

⁶⁴ «Колхозы в 1930 г.» М. 1931, стр. 201.

⁶⁵ См. П. Н. Шарова. Указ. соч., стр. 138—139.

⁶⁶ См. В. К. Медведев. Указ. соч., стр. 23.

⁶⁷ И. Ф. Ганжа, И. И. Слиньюко, П. В. Шостаков. Указ. соч., стр. 183.

⁶⁸ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 35, л. 163.

⁶⁹ См. П. Н. Шарова. Указ. соч., стр. 153.

кулачиваемых оказалось в среднем 10—11% хозяйств, а в отдельных районах и селах — до 25%⁷⁰. В 1930 г. процесс раскулачивания принял настолько широкие масштабы, что охватил экономически отсталые национальные республики, потребляющие районы и даже Северный край. Причем во многих местах это происходило вне связи с коллективизацией. В таких случаях конфискованное имущество кулаков часто раздавалось беднякам и середнякам или передавалось сельсоветам до организации колхозов. 8 февраля 1930 г. Ойротский обком партии, имея решение Сибирского крайкома ВКП(б) о том, что политика раскулачивания на Ойротскую область не распространяется, принял решение о немедленном раскулачивании. За эти действия бюро Сибирского крайкома ВКП(б) 5 марта 1930 г. распустило бюро Ойротского обкома и исключило из партии его секретаря⁷¹. Ненецкий окружком Северного края, не имея ни одного района сплошной коллективизации, тем не менее в январе 1930 г. начал проводить раскулачивание в широких масштабах⁷². В январе 1930 г. началось раскулачивание в Узбекистане, Казахстане и других национальных республиках⁷³. Все эти ошибки и перегибы нанесли большой вред делу коллективизации сельского хозяйства. Кулачество, используя их, старалось отпугнуть середняков и бедняков от колхозов и сорвать колхозное строительство. ЦК ВКП(б) в постановлениях от 20 февраля «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах» и от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» предпринял решительные меры по исправлению допущенных ошибок. Кроме того, для проверки состава кулаков, высланных в Северный край, ЦК партии создал специальную комиссию, которая в течение апреля—мая 1930 г. совместно с подкомиссиями окружных комитетов партии рассмотрела апелляции 35 тыс. высланных. Было признано, что 6% из числа подавших жалобы оказались раскулаченными без достаточных на то оснований. Комиссия постановила помочь этим людям вернуться на место прежнего жительства, а конфискованное у них имущество возратить или возместить его стоимость⁷⁴. Эти меры содействовали оздоровлению обстановки в деревне и сыграли решающую роль в ликвидации ошибок и перегибов, допущенных в начале коллективизации.

К концу 1930 г. большая часть раскулаченных и нераскулаченных кулаков еще оставалась на местах. Следовательно, база для классовой борьбы в деревне еще существовала. Более того, кулачество усиленно выступило против колхозного движения. Причем борьба с кулаками стала сложнее, так как после раскулачивания их имущественные признаки исчезли. Бывшие кулаки, особенно бежавшие в другие районы, часто выступали против колхозов под видом «средняка» или «бедняка», провоцируя и некоторую часть действительных середняков. Усиление борьбы кулачества проявилось в росте террористических актов. Так, на Украине только с июня по ноябрь 1930 г. было совершено 752 террористических акта⁷⁵, на Северном Кавказе за январь — март 1930 г. — 114⁷⁶. В ряде районов страны наблюдался рост контрреволюционных ор-

⁷⁰ См. В. К. Медведев. Указ. соч., стр. 26.

⁷¹ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 105, л. 64.

⁷² Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 2, ед. хр. 150, л. 70, оп. 1, ед. хр. 20, лл. 13, 15.

⁷³ См. А. Ю. Ибрагимова. Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане; А. В. Турсунбаев. Торжество колхозного строя в Казахстане; С. И. Ильясов. Коренное преобразование сельского хозяйства в Киргизии. Сборник «Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках».

⁷⁴ Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 290, оп. 2, ед. хр. 155, лл. 4, 6, 8.

⁷⁵ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 133, л. 109.

⁷⁶ Партийный архив Ростовского обкома КПСС, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 1073, св. 52, л. 290.

ганизаций и группировок. На Северном Кавказе в период выселения кулаков второй и третьей категорий (апрель—август 1930 г.) по краю было ликвидировано 78 контрреволюционных организаций и 441 группировка, в которых состояло 6 259 человек, из которых 78% составляли кулаки⁷⁷. С 1 февраля по 10 марта 1930 г. по Сибирскому краю было ликвидировано 19 контрреволюционных повстанческих организаций и 465 кулацких группировок⁷⁸. Основной целью этих организаций была борьба против колхозов и Советской власти. Небывалых размеров приобрели убой и разбазаривание скота. Ликвидируя свое животноводство, кулаки агитировали последовать их примеру и других крестьян. К декабрю 1930 г. на Украине, в Средне-Волжском, Нижне-Волжском краях, ЦЧО, Московской области, Казахстане, Башкирии, Татарии, на Северном Кавказе, в Грузии поголовье молочного продуктивного скота в среднем сократилось до 50—70%⁷⁹. Так, на Северном Кавказе за первые десять дней декабря 1930 г. по 6 районам края было убито и распродано до 11 тыс. голов скота⁸⁰. Истребление и распродажа скота были тесно связаны с самоликвидацией кулацких хозяйств. Этот процесс резко усилился в 1930 и 1931 годах. Охваченная паникой нераскулаченная часть деревенской буржуазии спешно ликвидировала свои хозяйства, распродала и уничтожала инвентарь, отказывалась от земельных наделов, направляясь преимущественно в города и отдаленные районы Сибири, Дальнего Востока и т. д. По ряду районов Самарского, Ульяновского, Оренбургского, Сызранского и Бугурусланского округов, Нижне-Волжского края, в январе—феврале 1930 г. был отмечен массовый выезд кулаков в Сибирь, на Амур и в другие районы. Из одного только Иленского района, Оренбургского округа, выехало в разные города до 200 кулацких семей⁸¹. По данным 13 округов Сибирского края, за 3 месяца 1930 г. туда прибыло 4 872 кулака. В город Новосибирск за пять дней приехали 150 кулаков, а в Барнаул (к марту 1930 г.) — 450 кулаков, бежавших из других районов СССР⁸². На Северном Кавказе переселению подлежало 8 тыс. кулацких семейств (третья категория). Переселено же было лишь 5 тыс., остальных кулаков на месте не оказалось⁸³. В 11 районах Ивановской области за последние два месяца 1930 г. кулаками было брошено 7 818 га пахотной земли⁸⁴. По одному Славгородскому округу, Сибирского края, из 4,9 тыс. кулацких хозяйств в марте 1930 г. самоликвидировалось 1,2 тысячи⁸⁵. В связи с ростом самоликвидации кулацких хозяйств и бегством кулаков в другие районы ЦИК и СНК СССР 1 февраля 1930 г. приняли специальное постановление «О воспреещении самовольного переселения кулацких хозяйств и распродажи ими имущества». Райисполкомам предоставлялось право немедленно конфисковывать имущество тех кулаков, которые нарушали это постановление⁸⁶. Это в известной степени сдерживало самоликвидацию кулацких хозяйств и переселение кулаков в другие места, особенно в тех районах, где ликвидация кулачества проводилась позже. В районах же сплошной коллективизации кулаки к этому времени успели распродать большую часть своего имущества и основные средства производства. Поэтому экспро-

⁷⁷ Там же, ф. 12, оп. 25, ед. хр. 462, св. 48, л. 10.

⁷⁸ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 105, лл. 4—5.

⁷⁹ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 133, л. 164. Сокращение поголовья скота является следствием и падежа скота из-за недостатка кормов в зимний период.

⁸⁰ Там же, оп. 1, ед. хр. 193, лл. 26, 29.

⁸¹ Там же, ед. хр. 133, л. 42.

⁸² Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 105, лл. 57, 75.

⁸³ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 133, л. 23.

⁸⁴ Там же, оп. 1, ед. хр. 198, л. 161.

⁸⁵ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, ед. хр. 168, л. 317.

⁸⁶ ЦГАОР СССР, ф. 7446, оп. 6, ед. хр. 37, л. 10.

приравненное у них имущество составило незначительную часть по сравнению с тем, которую кулаки успели уничтожить или превратить в деньги.

Основной формой борьбы кулачества против коллективизации на этом этапе было разложение колхозного строя изнутри. Убедившись в невозможности остановить вступление крестьянства в колхозы, кулаки усилили свои попытки проникнуть в социалистический сектор сельского хозяйства, а также в государственные учреждения. Об этом свидетельствуют результаты чисток колхозов, совхозов, промышленных предприятий, государственных учреждений, проведенных в 1930—1932 гг. во многих районах страны. Так, выборочной проверкой 1 277 колхозов ЦЧО (1931 г.) в них было выявлено 3 485 кулаков, бывших торговцев и других чуждых элементов⁸⁷. По Западно-Сибирскому краю во время чистки (1931 г.) в колхозах, совхозах, на предприятиях и в учреждениях было выявлено 4 162 бывших кулака⁸⁸. Из колхозов Нижне-Волжского края в конце 1930 г. исключили 368 и колхозов Московской области — 765 бывших кулаков⁸⁹. Массовая проверка состава руководящих работников колхозов Узбекистана, проведенная в 1932 г., выявила 516 бывших баев и кулаков на посту председателей колхозов и 960 — на другой руководящей и административно-хозяйственной работе⁹⁰. Проникновение в некоторые колхозы чуждых элементов и антисоветская деятельность кулачества не только являлись серьезным препятствием для развития колхозного движения, но часто обуславливали массовый выход середняков и бедняков из колхозов. В таких колхозах беднота находилась в бесправном положении и эксплуатировалась кулаками. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Так, в колхозе села Рогаткино, Нижне-Волжского края, кулаки и зажиточные крестьяне, захватив руководство в свои руки, послали бывших батраков работать на завод, а с бедняков удерживали якобы в пользу колхоза до 15% зарплат. В селе Быковка, ЦЧО, руководство колхозом захватили кулаки; беднота ушла из колхозов, единоличники заявили: «В кулацкий колхоз не пойдем»⁹¹. После чистки таких артелей бедняки и середняки возвращались в колхозы, и колхозное движение вновь развивалось.

В 1931 г. колхозы объединяли 52,7% всех крестьянских хозяйств. К этому времени главные зерновые районы в основном завершили коллективизацию, объединив в колхозах более 80% общего числа крестьянских хозяйств. В незерновых и национальных районах было коллективизировано 35—50% хозяйств⁹². В связи с дальнейшим развертыванием колхозного движения и для того, чтобы окончательно парализовать подрывную деятельность кулаков, партийные и советские органы в 1931—1932 гг. в районах сплошной коллективизации произвели дальнейшую ликвидацию и выселение оставшейся части кулачества. 27 апреля 1931 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б)⁹³ постановило экспроприировать и выслать в северные районы края 40 тыс. кулацких семей⁹⁴. Ставя задачу завершить коллективизацию в крае, бюро Средне-Волжского крайкома ВКП(б) 2 января 1931 г. постановило

⁸⁷ Там же, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 133, л. 84.

⁸⁸ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 243, л. 6.

⁸⁹ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 192, лл. 62—63.

⁹⁰ А. Ю. Ибрагимов а. Указ. соч., стр. 251.

⁹¹ ЦГАОР СССР, ф. 320, НКЗ, оп. 1, ед. хр. 193, лл. 48, 51.

⁹² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 637; «Построение фундамента социалистической экономики в СССР 1926—1932 гг.», стр. 326.

⁹³ В 1930 г. произошло разделение Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский.

⁹⁴ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 92, лл. 20—23.

раскулачить остальных кулаков второй категории и выселить за пределы края около 5 тыс. кулацких семейств⁹⁵. Экспроприация и выселение кулаков были произведены и в других районах. В течение 1930 и 1931 гг. органами Советской власти совместно с бедняцко-средняцким активом было осуществлено раскулачивание 568,3 тыс. хозяйств деревенских эксплуататоров, а число выселенных кулацких семейств составляло 162 962⁹⁶. В июне 1931 г. Пленум ЦК ВКП(б) в своем решении отметил, что «завершается ликвидация кулачества как класса в зерновых и сырьевых районах»⁹⁷. В связи с тем, что к этому времени кулачество было разгромлено, а основная его часть удалена из районов коллективизации, ЦК ВКП(б) и СНК СССР в мае 1932 г. приняли постановление о прекращении массовых выселений и острых форм репрессий в деревне. В дальнейшем допускалось выселение в индивидуальном порядке только тех кулаков, которые ведут активную борьбу против Советской власти и колхозов. За три года — с 1930 и до осени 1932 г. — из районов сплошной коллективизации было выселено 240 757 кулацких семей⁹⁸, то есть примерно 25% их общего числа, или около 1% от общего количества крестьянских хозяйств.

В национальных окраинах политика ликвидации кулачества осуществлялась с учетом местных особенностей. Здесь она проводилась более медленно, в основном совпадая с завершением сплошной коллективизации. Так, в Казахстане в 1930 г. было ликвидировано 3 123 кулацко-байских хозяйства, в Узбекистане к концу 1930 г. — 2 648, а к 1934 г. — 40 тысяч⁹⁹. В Туркмении, Азербайджане, Грузии основная часть деревенских эксплуататоров была экспроприрована лишь к 1933 году. В национальных районах, подготовленных к сплошной коллективизации, проводилась ликвидация кулачества как класса; в отсталых же районах (главным образом горных и пограничных), менее подготовленных к коллективизации, Советское правительство вплоть до конца первой пятилетки проводило политику ограничения и вытеснения кулачества.

Ликвидируя кулачество как класс, Коммунистическая партия и Советское правительство ставили попутно следующие две задачи: перевоспитать бывших эксплуататоров, превратить их в тружеников социалистического общества и освоить малонаселенные районы страны¹⁰⁰. Кулаки и их семьи выселялись в малообжитые районы Северного края, Сибири, Урала, Дальнего Востока и Казахстана. Более половины высланных кулаков были направлены на работы в лесную, строительную и горнорудную промышленность. Значительная их часть продолжала заниматься земледелием. Чтобы облегчить хозяйственное устройство бывших кулаков в местах нового жительства и создать нормальные условия для их трудовой деятельности, Советское правительство разработало и осуществило ряд мероприятий.

Подавляя всякие попытки бывших кулаков продолжать борьбу против Советской власти, Коммунистическая партия и Советское правительство вместе с тем предоставляли им возможность стать полноправными тружениками социалистического общества. 3 июля 1931 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление, в котором указывалось, что кулаки,

⁹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2513, ч. 1, лл. 4—5.

⁹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2648, 2796; М. А. Вылцан, Н. А. Ивницкий, Ю. А. Поляков. Указ. соч., стр. 19.

⁹⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 638.

⁹⁸ «История Коммунистической партии Советского Союза». М. 1962, стр. 463.

⁹⁹ А. В. Турсунбаев. Указ. соч.; А. Ю. Ибрагимова. Указ. соч., стр. 246, 252, 278.

¹⁰⁰ Более подробно о процессе трудового перевоспитания бывших кулаков см. статьи: А. П. Финаров. К вопросу о ликвидации кулачества как класса и судьбе бывших кулаков в СССР; В. А. Сидоров. Мероприятия по трудовому перевоспитанию бывших кулаков.

высланные за антисоветские действия, могут быть восстановлены в гражданских правах по истечении пяти лет с момента выселения при условии, если они в течение этого срока проявят себя честными и добросовестными тружениками и на деле докажут, что прекратили борьбу против колхозного движения, против мероприятий Советской власти¹⁰¹. Проведенная Коммунистической партией и Советским государством работа среди бывших кулаков дала положительные результаты. Согласно Конституции СССР 1936 г., они получили равные со всеми гражданами Советского Союза права. Созданные ими сельскохозяйственные артели в 1937 г. были переведены на устав колхозов. Кустарно-промысловые артели и другие объединения, состоявшие из бывших кулаков, были включены на общих основаниях в соответствующие отрасли народного хозяйства СССР. С помощью партии и Советского государства основная масса бывших кулаков заслужила доверие трудящихся и Советской власти и включилась в строительство социалистического общества.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства означает коренную ломку старых производственных отношений, уничтожение частной собственности на орудия и средства производства и ликвидацию последнего эксплуататорского класса — кулачества. Ликвидация кулачества как класса в процессе социалистического преобразования сельского хозяйства является исторической закономерностью. Это подтверждается практикой кооперирования крестьянских хозяйств и в других социалистических странах. Однако специфические условия классовой борьбы в этих странах, наличие Советского Союза, экономическая и военная мощь социалистического лагеря позволили здесь не прибегать к насильственной экспроприации кулачества. Уставы производственных кооперативов Чехословакии, ГДР, Болгарии и других социалистических стран разрешают с известными ограничениями бывшим кулакам вступать в производственные кооперативы. Следовательно, насильственная экспроприация кулачества не является обязательной. В СССР она была вызвана конкретными историческими условиями: международным положением Советского Союза и той непримиримой борьбой, которую кулачество вело против Советской власти.

¹⁰¹ «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935». М. 1957, стр. 991.